

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого

Выпуск 13

Издательство Томского университета
2013

ректоров¹. Так, немецкое законодательство дает исчерпывающую информацию о субъектах имущественной ответственности за убытки, причиненные компании в результате нарушения обязанностей по управлению и контролю. Думается, более целесообразно определить компетенцию органов управления акционерными обществами исчерпывающе и императивно законом (например, как в Акционерном законе Германии).

Спецификой статуса совета директоров обуславливаются особенности правового положения членов этого органа. В литературе распространено мнение, что отношения с членом совета директоров не являются трудовыми². Данную точку зрения разделяют и судебные органы (см., например, Постановление Президиума ВАС РФ от 26.07.2005 г. № 456/05). В обосновании своей позиции авторы отмечают, что прежде всего Трудовой кодекс РФ указывает на то, что нормы трудового права не распространяются на членов советов директоров (ст. 11).

Однако, как представляется, буквальное толкование ст. 11 ТК РФ допускает возможность оформления трудовых отношений именно по указанному виду деятельности. К тому же заключение трудовых договоров с членами совета директоров могло бы принести ощутимую пользу как обществам (в части оптимизации налогообложения), так и самим директорам (несмотря на то, что им по статусу положены вознаграждения, в перспективе у них гораздо меньше преимуществ, чем у рядовых работников). К тому же распространение норм трудового законодательства на членов совета директоров позволило бы применить к ним конструкцию материальной ответственности.

Если же обратиться к немецкому законодательству, то члены наблюдательного совета (кроме представителей работников) не могут вступать в трудовые отношения с обществом. Однако такое положение является следствием исключительно контрольной функции совета.

Думается, целесообразно закрепить диспозитивное правило, позволяющее заключить трудовой договор и с членами совета директоров. Конечно, такая норма не может распространяться на независимых директоров в силу специфики их статуса. Диспозитивный характер такой нормы позволит избежать возможных коллизий между нормами трудового и корпоративного права.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К ОРХУССКОЙ КОНВЕНЦИИ

А.В. Васеловская, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Статья 42 Конституции РФ устанавливает право каждого на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии. На международном уровне вопросы доступа граждан к экологической информации урегулированы Орхусской конвенцией, принятой в 1998 г. Несмотря на соответствие Конвенции

¹ Саломатин А.Ю., Малахова М.Н. Корпоративное право: конспект лекций. Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2003. С. 93.

² Карабельников Б.Р. Трудовые отношения в акционерных обществах. М.: Статут, 2001. 143 с.; Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. М.: Статут, 2007. 190 с.

положениям Конституции РФ, Россия не присоединилась к данному международно-правовому акту. На данный момент вопрос о причинах неприсоединения России к Орхусской конвенции и о перспективах такого присоединения в будущем остается открытым.

Одним из основных аргументов, почему Россия не присоединяется к данной Конвенции, является заявление о том, что российская законодательная база в полном объеме обеспечивает реализацию экологических прав граждан. Действительно ли сегодня российское законодательство позволяет каждому гражданину беспрепятственно реализовывать свои экологические права либо за этим и другими аргументами кроется нежелание государства брать на себя дополнительные обязанности, которые прямо предусмотрены положениями Конвенции?

Для ответа на данные вопросы следует обратиться к положениям Орхусской конвенции и российского экологического законодательства, из анализа которых можно сделать следующие выводы.

1. В российском законодательстве нет легального определения понятия «экологическая информация», что значительно усложняет применение на практике норм, основанных на данном понятии, поскольку часто возникает вопрос: какая именно информация должна относиться к экологической.

Положения Орхусской конвенции решают эту проблему, раскрывая понятие экологической информации, под которой понимается любая информация о:

- а) состоянии элементов окружающей среды, таких как воздух, вода, почва;
- б) факторах, таких как энергия, шум, излучение, а также о деятельности и мерах, включая соглашения, законодательство, программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды;
- в) состоянии здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей, состоянии объектов культуры, зданий и сооружений.

Данное определение является достаточно точным. Оно не оставляет возможности для произвольного толкования понятия «экологическая информация».

2. Российское законодательство закрепляет ряд процедур, определяющих порядок участия граждан в принятии экологически значимых решений. Так, в нем закреплены:

- порядок обращения граждан в органы власти с предложениями;
- механизм публичных слушаний по вопросам размещения объектов, хозяйственная деятельность которых может нанести вред окружающей среде; возможность проведения общественной экологической экспертизы.

Несмотря на закрепление в законодательстве указанных процедур, уровень участия граждан в принятии экологически значимых решений по-прежнему остается низким. Зачастую это связано со сложностью и правовой неопределенностью механизма реализации экологических прав.

Для вовлечения широкой общественности в процесс принятия экологически значимых решений необходимо создать простую и эффективную процедуру доступа к экологической информации. Нормы Орхусской конвенции могли бы стать отправным началом для создания такой системы в Российской Федерации. В связи с этим представляется целесообразным присоединение России к Орхусской конвенции.